

Феликс Кохрихт

Regensburg

Город дождя и ЮНЕСКО

Заголовок этих заметок о недавней встрече с городом – побратимом Одессы нуждается в пояснении. Первая его часть – перевод с немецкого: Город дождя, но и Замок на берегу реки Реген, притоке Дуная. Вторая – статус Всемирного наследия ЮНЕСКО. присвоенный историческому центру. А это – почти весь город...

Современный Регенсбург – сравнительно небольшой (240 тысяч жителей), как говорится, один из райцентров земли Баварии. А ведь сравнительно недавно (по историческим меркам) он был и первой ее столицей, и Свободным имперским городом, и местом ра-

боты Рейхстага... Об этом помнят, но не кичатся, а держат в уме нынешние горожане.

За свою почти двухтысячелетнюю историю Регенсбург сменил немало имен – и римских, и кельтских, и германских. И все они так или иначе напоминали о дожде...

Легкое ненастье было и в дни, когда мы впервые побывали здесь. Случилось это в 1989 году. Тогдашний ректор Одесского го-

сударственного университета имени Мечникова Игорь Петрович Зелинский, с которым меня связывали теплые отношения, узнав о том, что мы собираемся в Мюнхен для встречи с родственниками, доверил нам важную миссию: передать коллеге, ректору Регенбургского университета, письмо с предложением об установлении деловых и дружеских связей. Что мы и сделали. Официально побратимство было оформлено позже, и в течение многих лет наши вузы сотрудничают в разных отраслях, особенно плодотворно – факультеты иностранных языков.

Вспоминается и наше участие в переговорах руководителей мэрий, которые состоялись в середине 90-х. Тогда Одессу представлял секретарь горсовета Александр Прокопенко. Этой акции, направленной на укрепление побратимских связей, способствовал германский гражданин и патриот Одессы Миха Ламперт, которого и сегодня в Одессе тепло вспоминают – особенно художники. Встреча состоялась в ратуше Регенбурга, чьи интерьеры сохранились с XVII века. А само здание – одно из самых знаковых и знаменитых.

Сюда, на Ратушную площадь, мы и пришли спустя много лет и убедились: «В Регенбурге все спокойно!» – таким кличем в течение веков стражники с крепостных башен оповещали горожан о том, что все под контролем.

Это спокойствие, но не символ беспечности праздности, а особое состояние уверенности и доброго нрава, и трудолюбия, характерно для нынешнего города и его обитателей. Оно главенствует и в центре, где находятся и службы местного самоуправления, и штаб-квартиры фирм, и банки, и брендовые магазины, и соборы...

И главное – здесь живут горожане, зачастую в фамильных домах или квартирах, в которых столетиями обитали их предки. Это – одна из основных особенностей уклада Регенсбурга, позволившего ему претендовать на статус Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Местные журналисты рассказали нам, насколько масштабными и долгими, упорными и требующими высокого профессионализма были «комплексные мероприятия» (канцеляризм), приведшие к достижению цели. В городском архиве, в историческом музее – десятки фолиантов документов, огромных альбомов и атласов с подробными планами города, фотографий памятников архитектуры и жилых домов, транспортных развязок и систем инфраструктуры... Все есть и доступно в оцифрованном виде... Этот опыт может быть полезен и нашему

городу. Как известно, часть исторического центра Одессы рассматривается как объект, заслуживающий статуса памятника градостроения ЮНЕСКО. И право на подобный статус необходимо аргументированно доказать.

Среди градообразующих сооружений Регенсбурга – кафедральный собор Святого Петра о двух башнях, которые видны отовсюду. Он соответствует всем канонам готической архитектуры и отличается особой теплотой своих витражей и мягкой пластикой скульптур – не тех, что входят в убранство фамильных скле-

пов или торжественных алтарей, а таящихся в полутьме притворов и часовенок.

Регенсбург – место рождения и деятельности многих исторических персонажей, мастеров искусства, полководцев. Для меня и, разумеется, не только, самым значительным является великий художник Альбрехт Альтдорфер. И дело не в несомненном его мастерстве, а в особом провидческом

даре, который намного обогнал представления современников об устройстве мира и непрекращающихся процессах борьбы добра и зла – в метафизическом и вполне материальном выражениях. Наиболее масштабно и убедительно это выражено в его картине, которая является жемчужиной коллекции собрания мюнхенской Старой пинакотеки. На первый взгляд – батальное полотно, изображающее сражение двух армий – персидского царя Ксеркса и императора Александра Македонского, но в нем зашифрована финальная сцена последнего сражения сил света и тьмы. Победитель неизвестен – ни художнику, ни нам... Эта картина имеет, кроме описательного («Битва...» и т. д.) и второе – основное название: «Армагеддон».

Кстати, этот город в его минуты роковые посещали знаковые исторические личности, деятельность которых оставила яркий след в мировой истории и культуре. Практически рядом жили здесь император Наполеон и создатель «Фауста» – Гете.

Главный собор, десятки церквей, монастырских ансамблей и дворцов получили не только точное описание современного состояния, но и прогнозы на завтра, сроки и методы необходимой реставрации. Есть в городской среде и фрагменты застройки, выделяющиеся из свойственной германским городам. В Средние века и в годы Северного возрождения местная знать предпочитала жить в родовых башнях, подобно властителям, патрициям Италии, особенно – Тосканы. Эти сооружения – предмет исследования

специалистами многих стран и внимания туристов.

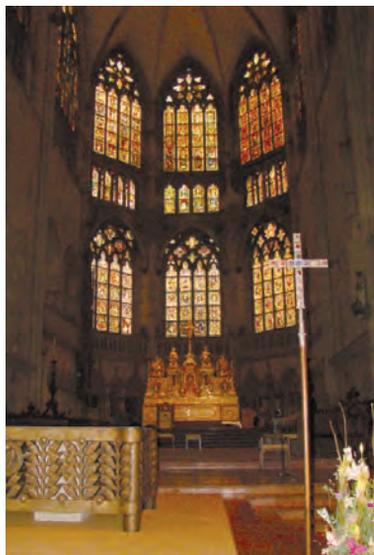
И вот 12 лет назад на городских воротах Регенсбурга со стороны Дуная появилась надпись: «Вы вступаете во всемирное наследие Земли». Так, с, пожалуй, чуть наивным, но понятным пафосом определяют в сегодняшнем Регенсбурге свое место на планете.

Городские ворота – арка между двумя средневековыми башнями – встречает вас, если вы уже перешли Старый каменный мост через Реген. Задержитесь у перил, чтобы узнать, что он был построен в XIII веке и считается самым знаменитым памятником мостовой романской архитектуры.

Слева от моста – улочка, по которой мы добрались до места, что наметили посетить еще в Одессе. Мы хорошо знаем Баварию и ее кухню, о главном специалисте которой не раз рассказывали в своих заметках. Это, в общем-то, нехитрое блюдо, но в каждой земле, в каждом городе оно свое: речь идет о сосисках. Так вот, по всей Германии знамениты и пользуются просом регенсбургские колбаски. И вот мы – на их родине.

Фирменное блюдо готовят и подают на Исторической кухне – это официальный статус, заслужить который подобному заведению нелегко, как и ресторану – мишленовскую звезду. Расположена она в приземистом домике с маленькими оконцами, которому уже более пятисот лет. Летописи свидетельствуют о том, что первую такую колбаску здесь зажарили монахи, и с тех пор над крышей домика вьется аппетитный дымок, а у дверей топчется по-немецки обстоятельная и терпеливая очередь гурманов со всего света...

Выводя в печать это снимок, я заметил, что в кадре не только собор Святого Петра, но и пакет из магазина, где можно все товары купить за 1 евро штука. Сначала хотел его забраковать за «мелкотемье», а потом решил показать этот сюжет вам. Дело в том, что в Регенсбурге и власти, и горожане ведут рачительный и не показушный образ жизни. Цены здесь значительно ниже, чем, скажем, в Мюнхене или Нюрнберге, при том же качестве товаров и услуг. В этом магазине мы купили несколько сувениров (важно – местного производства, а не китайский ширпотреб), в том числе и керамическую кружку с изображением собора, из которой я с удовольствием пью кофе.

Коротаем время – фотографируемся у огромного многоэтажного здания начала XVII века, у знаменитого соляного склада, поражающего и сегодня своими размерами.

Официанты ненавязчиво приглашали нас в соседнее импозантное здание шикарного ресторана, где, как они уверяли, и сосиски – те же, и много всего разного, и вид на реку... Но мы, как и многие в очереди, предпочли вкусить историческую еду в историческом месте. И не обманулись в своих ожиданиях. Неблагодарное дело – пытаться передать вкусовые ощущения от деликатеса.

Расскажем о ритуале. Сосиски

небольшие, и порции состоят из четного количества, начиная с четырех. Я посягнул на 12, но Таня умерила мой пыл до восьми, она же взяла себе четыре... Жарят фирменное блюдо тут же, в кухоньке, из которой доносятся шкворчание и сложные ароматы, в которых угадываются тмин, сушеные травы и коренья...

На тарелке они на вид – те же, что и в Мюнхене, но и пиво здесь на вид – как в тамошнем «Августинере». Две большие разницы. И то, и это в своей классике – неповторимы.

Еще одна, не менее важная достопримечательность Исторической кухни – таблички с указанием уровня подъема воды в Регене в разные годы, когда случались наводнения. Порой разрушительные. В предыдущий приезд мы вышли на этот речной берег, когда вода достигала кромки набережной. И хотя она была спокойной, и мы даже ног не намочили, постарались подняться повыше.

Отсюда, с пристани, уходят теплоходы на Дунай, а там – огромный мир этой крупнейшей реки. Мне приходилось постигать его и с борта речного судна, и на мостах и набережных Будапешта,

Вены, Белграда, стоять у истоков реки в горах Швейцарии... И повсюду и всегда я помнил, что великая водная артерия Европы на всем своем пути стремится к нам – в Вилково, Килию, Измаил, что устье ее – у Черного моря. Однажды, в первый приезд в Регенсбург, я опустил в низкую воду Регена дубовый листок, сорванный у собора, и представил его в Одессе – у заповедной скалы Ланжерона...

На этот раз в плавание по Дунаю отправился листок платана: они в Регенсбурге такие же, как и у нас.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

